

Д. А. ЛОМАКИН
D. A. LOMAKIN

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО
ПОСЕЛЕНИЯ КАРАГОЗ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹
MUSLIM LANDMARKS OF THE MEDIEVAL SETTLEMENT OF
KARAGOZ: SOURCE STUDY ASPECT**

Поселение Карагоз было расположено на северо-восточной окраине современного с. Первомайское Кировского района Республики Крым к востоку от трассы Первомайское–Кировское, на правом восточном берегу реки Чурук-Су в её пойме. На северной окраине татарского поселка находилась мечеть. Неподалеку от ее местонахождения сохранился источник, вода к которому поступает по водоводу, сложенному из плит на известковом растворе. Площадь распространения подъемного материала составляет 0,4х0,3 км, который представлен фрагментами амфор, кувшинов, водопроводных труб, курительных трубок, поливной керамики с различными вариантами геометрического и растительного орнаментов, монетами. На основании археологического материала поселение датировано А. В. Гавриловым XIII – XVIII вв. [Гаврилов, 2008, с. 345]. Территория поселения подвергается распашке. Шурфовки и раскопки не проводились. Поэтому говорить о судьбе архитектурно-археологических памятников поселения имеется возможность только на основании немногочисленных выявленных письменных источников и иллюстративных материалов.

В мае 1794 года по дороге из Старого Крыма в Феодосию селение Карагоз посетил П. С. Паллас, о чем свидетельствует запись в его обширном описании путешествия по югу России, изданном в 1799–1801 годах в Германии в двух томах, вторая часть которого полностью посвящена Крыму [Pallas, 1801]. Впервые на русский язык часть работы П. С. Палласа была переведена в конце XIX века М. А. Славич и Г. Э. Карауловым и опубликована на страницах ЗООИД в 1881 и 1883 годах [Поездка., 1883; Путешествие., 1881]. Перевод изобилует неточностями и ошибками. Интересующий нас фрагмент представлен следующим образом: «Отсюда идет дорога вдоль последних отрогов, спускающихся к богатой травами равнине, до деревни Карагоз (в семи верстах расстояния), где расположено имение гостеприимного и достойного генерала Шюца. При выезде из Эски-Крыма замечен древний вал, настоящее направление которого я не смог проследить и не измерил его протяжение. Здесь видны также следы кладбища с остатками одного могильного памятника, выстроенного из тесаных камней с готическим сводом и

¹Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2020-0029 по теме «Влияние Византийской империи на исторические процессы в средневековом Крыму».

татарской надписью 868 года (1454), которая показывает, что в мавзолее этом был похоронен некий Хиазедин-султан, сын Килай-Темир-хана» [Поездка..., 1883, с. 46].

В 1918 году А. Л. Бертъе-Делагард, наметивший серию изданий по истории Крыма (идея так и не суждено было осуществиться), совместно с С. Л. Белявской впервые подготовил перевод на русский язык всего второго тома. Перевод по сравнению с предыдущим вариантом был более точным, исправлены ошибки, допущенные М. А. Славич и Г. Э. Карауловым. Подготовленная рукопись была опубликована лишь по прошествии более восьмидесяти лет в 1999 году [Паллас, 1999].

В тексте несколько иным образом трактован приведенный выше фрагмент: «От Старого Крыма опускаются с последней возвышенности известняка в долину, богатую травой, где в семи верстах расстояния находится поместье гостеприимного и бодрого генерала фон Шютца у деревни Кара-Гоз. Сейчас за ней видим старый вал, но я не заметил его направления и не измерил протяжения. В этой местности находят остатки памятника, построенного из тесаного камня с готическим сводом и татарской надписью /868/ 1454, указывающей, что это мавзолей Гиасс-эдин Султана, сына хана Килай-Темира» [Паллас, 1999, с. 116]. Согласно варианту 1883 года П. С. Паллас наблюдал описанные им древности сразу при выезде из Старого Крыма, вариант А. Л. Бертъе-Делагарда кардинальным образом изменил их расположение – в местности у деревни Карагоз.

Возможно, именно эта неточность перевода помешала поискам «памятника с готическим сводом» В. Д. Смирнову, пытавшемуся обнаружить его в окрестностях Старого Крыма. Осматривая летом 1886 года возвышенность Кемаль-Ата, востоковед отметил: «Здесь же где-то должен был, по словам г. Караулова, находиться надгробный памятник из тесаных камней, с готическим сводом и татарской надписью 868 = 1454 года, которая показывала, что в мавзолее этом был похоронен некий Хыяс-эд-Динь-султан, сын Кылай-Темир-хана. Г. Караулов писал в 1883 году об этом памятнике. Теперь и следов его не осталось, и даже на расспросы мои никто не мог указать места, где был этот памятник» [Смирнов, 1886, с. 278].

На неточность перевода сочинения П. С. Палласа 1918 года указал Н. И. Храпунов: «В немецком оригинале речь идет о “склепе” (Bergäbnis), а не “памятнике” или “мавзолее”, как переводят А. Л. Бертъе-Делагард и С. Л. Белявская, с “готической подпружной аркой” – Gothicischen Schwibbogen» [Храпунов, 2016, с. 839]. При этом автором погребальное сооружение локализовано в пределах одного из могильников на территории Старого Крыма или его окрестностей [Храпунов, 2016, с. 839].

Ряд вопросов вызывает личность погребенного в склепе и датировка надписи на сооружении. И. В. Зайцев, без сомнения, связывает указанного П. С. Палласом Гиас ад-Дина (Hiassedine-Sultan) с отцом основателя Крымского ханства Хаджи Герая. По мнению исследователя, он умер в 868 г. х. (1463–1464 гг.) и был похоронен в Солхате [Зайцев, 2013, с. 495; Зайцев, 2014, с. 140–141]. И. В. Зайцев также обратил внимание на нестыковку указанных в тексте дат – 868 год хиджры соответствует периоду времени между 15 сентября 1463 года и 2 сентября 1464 г. При этом 858 г. х полностью

укладывается в 1454 год (с 1 января по 21 декабря) [Зайцев, 2013, с. 496; Зайцев, 2014, с. 141]. В какой из дат допущена ошибка, в настоящий момент остается лишь догадываться.

По мнению В. П. Гулевича, подобные рассуждения «не могут соответствовать действительности. Во-первых, уже в 1886 г. от «мавзолея» в указанном месте не осталось и следа; во-вторых – Таш-Тимур был огланом, о чем в Крыму помнили и в XVIII в. (Baş Temür Oğlan), а не ханом; в-третьих – сложно исказить его имя так, чтобы спутать с “Килай-Темур-ханом”» [Гулевич, 2018, с. 188–189].

Таким образом, к настоящему моменту незначительное по объему, но крайне важное свидетельство П. С. Палласа вызывает множество вопросов. Прежде всего, не ясно, где именно академик наблюдал памятник. Большинство исследователей (В.П. Гулевич, И. В. Зайцев, Н. И. Храпунов и др.) склонны локализовать погребальное сооружение на территории Старого Крыма или его окрестностей. Там же его безрезультатно пытался обнаружить и В. Д. Смирнов. В последнем случае свою роль, возможно, сыграл неточный перевод текста П. С. Палласа М. А. Славич, которым наверняка пользовался востоковед. В данном контексте важнейшей является ремарка И. В. Тункиной, согласно которой в селении Карагоз в 1833 году П.И.Кёппен видел «остатки мавзолея Гиасс-эдин султана, сына хана Килай-Темира, построенного из тесаного камня, с татарской надписью 1454 г., о котором писал еще П. С.Паллас» [Тункина, 2011, с. 61]. Это является не только подтверждением сведений П. С.Палласа, правильности перевода А. Л. Бертье-Делагарда и С. Л. Белявской относительно расположения памятника, но и его наиболее поздним упоминанием (1833 год. Возможно, вскоре погребальное сооружение было утрачено).

Не установлена личность погребённого. Если предположить, что таковым являлся отец Хаджи-Герая, то возникает ряд несоответствий. 1. Сколь бы короток ни был срок пребывания на престоле Гийас ад-Дина, в надгробной надписи он должен был быть упомянут как хан [Зайцев, 2014, с. 141]. 2. Дед Хаджи Герая Таш-Тимур являлся огланом, а не ханом. К тому же вряд ли возможна столь отдаленная трансформация его имени: Таш-Тимур (Baş Temür Oğlan) – (Kilai-Temir Chan). 3. К настоящему моменту спорной является дата смерти Гийас ад-Дина. В. Д. Смирнов указал на 841 г. х. (1436–1437 гг.) [Смирнов, 2005, с. 179, 189]. И.В.Зайцев не исключает возможности, что это событие произошло именно в 868г. х. [Зайцев, 2013, с. 495; Зайцев, 2014 с. 140], что не противоречит указанной П.С. Палласом дате. В. А. Сидоренко, не соглашаясь с данными П. С. Палласа, считает, что «названная П. С. Палласом дата смерти сына неизвестного хана Килай Темира не соответствует времени смерти Гияс ад-Дина. Он, по сведениям “Умдет ал-ахбар”, безмятежно проживал в Крыму во времена правления своего двоюродного брата Улуг Мухаммеда и умер до преследования Сейид Ахмедом осиротевших (по Халим Герая) Хаджи Герая и его брата» [Сидоренко, 2016, с. 123]. Исходя из имеющихся сведений, можно с определенной долей уверенности заключить, что на территории между Старым Крымом и Карагозом (более вероятно, в округе по-

следнего селения) в погребальном сооружении из тесаных камней, с аркой и надписью на арабском языке, между 1454 и 1464 годами (858–868 г. х.) был похоронен представитель знатного татарского рода.

Еще одним утраченным к настоящему моменту мусульманским культовым памятником селения Карагоз является мечеть. Первое ее упоминание относится к представленной выше работе П. С. Палласа. Автор, восторгаясь именем генерала фон Шютца, назвал татарскую мечеть, расположенную у «старых плодовых садов» «в плодородной, немного возвышенной равнине у ручья Серен-Су» [Паллас, 1999, с. 116].

Швейцарский путешественник Ф. Дюбуа де Монпере, посетивший Карагоз проездом из Керчи в Феодосию в 1832 году, оставил следующую запись: «Карагоз известен своей древней мечетью, которая относится к первоначальному татарскому стилю в Крыму. Она – одна из четырех самых древних. <...> Мечеть представляет собой большой куб, перекрытый полукруглым куполом. Здесь преобладают прямые линии или полукружия. Она напоминает церковь крепости Судак². У одного из углов возвышается двенадцатигранный минарет с балкончиком» [Дюбуа де Монпере, 2009, с. 63].

В 1833 году, направляясь в Феодосию, Карагоз посетил П. И. Кёппен, обративший внимание на «древнюю» мечеть и остатки оборонительного вала: «Мечеть четверугольная. Длина оной и ширина внутри по 15 шагов. Надписи никакой нет. Свод поныне (14 ноября 1833 г.) весь цел. Из окон некоторые заложены кирпичом. Минарет из тесаного камня, превосходный. Следы окопа поныне приметны» [Тункина, 2011, с. 61].

Согласно протоколу заседания ТУАК от 17 ноября 1903 года Л. П. Колли было сделано краткое сообщение, в котором подчеркивалась необходимость ремонта памятника: «В интересах сохранения памятников древности в Тавриде позволяю себе обратить внимание Таврической ученой архивной комиссии на татарскую мечеть в д. Карагоз в 16 верстах от Феодосии по дороге в Старый Крым. <...> Здание это требует небольшого, но необходимого и неотложного ремонта. Следовало бы позаботиться о сохранении этого замечательного памятника крымской старины» [Протокол..., 1903, с. 63]. Заслушав доклад, члены комиссии постановили «довести до сведения Императорской археологической комиссии и Высочайше учрежденной Вакуфной комиссии в Симферополе о состоянии древней мечети в д. Карагоз Феодосийского уезда и просить о ее ремонте. Изображение же означенной мечети поместить в Известиях Комиссии, как приложение к настоящему протоколу» [Протокол..., 1903, с. 63–64]. Учрежденная в 1885 году Особая комиссия о вакуфах, находящаяся в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел [Конкин, 2014, с. 440], «не нашла возможным отпустить какую-либо сумму на ремонт мечети ввиду того, что мечеть уже упразднена» [Протоколы..., 1909, с. 24].

² Не соглашаясь с подобным утверждением Дюбуа де Монпере, Б. Н. Засыпкин отметил, что «сходства этой мечети с мечетью в Судак абсолютно нет <...>» [Засыпкин, 1927, с. 146].

Об отсутствии надлежащих мер и, как следствие, продолжающемся разрушении мечети свидетельствует протокол заседания ТУАК от 9 февраля 1907 г.: «Доложено отношение Высочайше учрежденной Особой комиссии о вакуфах от 6 февраля с[его] г[ода] за № 277 с уведомлением, что здание древней мечети в дер. Карагоз Феодосийского уезда, как доносит пристав 4-го стана Феодосийского уезда, пришло в совершенную негодность, дало громадные трещины и грозит падением» [Протокол..., 1907, с. 105]. Заслушав документ, было принято решение вновь «довести до сведения Императорской археологической комиссии и Г[осподина] Таврического губернатора и о последующем уведомить Комиссию о вакуфах» [Протокол..., 1907, с. 105].

На этом же заседании было рассмотрено письмо Л. П. Колли, адресованное А.И.Маркевичу, в котором он в очередной раз подчеркнул необходимость принятия срочных мер по поддержанию и охране памятника: «До сих пор здание остается заброшенным. <...> Ввиду этого, не найдет ли Таврическая архивная комиссия уместным обратиться на это внимание губернского строительного отделения или прямо самого г-на Таврического губернатора. Ведь чем дальше, тем больший будет расход. Мечеть стоит на земле карагозских поселян, но они едва ли позаботятся о ее ремонте, скорее всего, посодействуют ее разрушению. Мне казалось бы, что можно было бы пока их предупредить и не дотрагиваться до этого здания, а весной или летом приступить к основательному ремонту» [Протоколы..., 1909, с. 25].

Получив очередное донесение Таврической ученой архивной комиссии, ИАК «обратилась с таким же ходатайством в Департамент общих дел МВД и получила уведомление от Департамента иностранных исповеданий от 9 ноября 1907 года, что уже сделано распоряжение об отпуске вакуфного капитала упраздненных мечетей в распоряжение Таврического губернатора 900 рублей на производство необходимого ремонта мечети» [Протоколы..., 1909, с. 25].

Ходатайства ТУАК от 19 ноября 1903 года и 28 февраля 1907 года были повторно рассмотрены Императорской археологической комиссией на заседании 29 октября 1908 года, о чем свидетельствует опубликованный протокол собрания [Протоколы..., 1909]. На заседании был рассмотрен ряд документов. Среди них акт осмотра мечети младшим архитектором строительного отделения Таврического губернского правления И. В. Ларионовым от 15 мая 1908 года, в котором были зафиксированы следующие положения: «1. Часть стены, к которой примыкает минарет, и угол минарета внизу разрушены; 2. Обвалилась часть карнизов на протяжении до 3-х саженей; 3. Во всех стенах имеются трещины; 4. Крыши на углах (при переходе квадрата в восьмиугольник) разрушены; 5. Черепичная кровля совершенно разрушена; 6. Внутренняя штукатурка обвалилась на половину всего количества» [Протоколы..., 1909, с. 25]. Смета на ремонт здания по проекту И. В. Ларионова составила 1013 рублей. Согласно проекту, кроме непосредственно ремонта, предполагалось заложить оконные проемы и «поставить дверь, обитую железом» [Протоколы..., 1909, с. 25].

На проект И. В. Ларионова было подготовлено заключение архитектора-рестав-

ратора, члена ИАК П. П. Покрышкина, нашедшего ремонт «вполне целесообразным» [Протоколы..., 1909, с. 25]. На вопрос одного из участников заседания о том, откуда будет получена необходимая сумма на ремонт, Г. И. Котов ответил, что «денежная сторона дела касается Археологической комиссии лишь в тех случаях, где это необходимо по существу» [Протоколы..., 1909, с. 25]. Участники заседания постановили утвердить рассматриваемый проект И. В. Ларионова.

На заседании ТУАК 24 сентября 1909 г. было зачитано отношение Таврического губернского правления от 29 мая этого же года № 1171 с просьбой о назначении, вследствие болезни Л. П. Колли, другого члена Комиссии для участия в осмотре карагозской мечети [Протокол..., 1909, с. 98]. Из этого же донесения следует, что А.И. Маркевич «вместе с инженером И. В. Ларионовым, производящим ремонт карагозской мечети, 7 июня посетили Карагоз и увидели печальную картину состояния тамошней мечети. Северная сторона ее оказалась почти целиком разобранной. Хищники начали разбирать уже один угол мечети и угол минарета. В разных местах стен, особенно западной, видно было много трещин» [Протокол..., 1909, с. 99]. К моменту осмотра двери и окна мечети были заложены, но и «они стали разбираться соседними крестьянами с целью получения строительного материала³, и если бы своевременно не было обращено внимания на печальное состояние карагозской мечети <...>, то она скоро совсем бы рухнула» [Протокол..., 1909, с. 99].

Угрожающее полным разрушением состояние памятника вынудило начать его срочный ремонт «и произвести следующие работы: сложить вновь разобранную стену, угол мечети и минарета, заложить окна мечети, расчистить и защебенить трещины, подновить штукатурку, побелить мечеть и покрыть ее черепицей» [Протокол..., 1909, с. 99]. Согласно Э. Б. Петровой, ремонт мечети был завершен в 1910 году [Петрова, 2015, с. 203]. На «невежественное» отношение местного населения к памятнику было «сделано зависящее распоряжение о принятии феодосийским уездным исправником необходимых мер к сохранению древней мечети в д. Карагоз, о чем он уведомил в отношении от 24 июня этого года за № 1390» [Протокол..., 1909, с. 99].

Вскоре после установления советской власти на территории Крымского полуострова 17 ноября 1920 года в структуре подотдела изобразительных искусств отдела народного образования Крымского ревкома была образована секция по охране памятников старины и искусства, впоследствии при реорганизации органов власти выделенная в отдельное учреждение – Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта [Охрана..., 2008, с. 41]. До ликвидации в 1927 году отдел выполнял основные памятникоохранные функции в Крыму. Согласно «Списку археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении

³А. И. Маркевич в дальнейшем с горечью сожалел о том, что «полиция равнодушно смотрела <...> на сильную порчу населением закрытых мечетей в Карагозе и Кулеч-мечети» [Маркевич, 2005, с. 276].

КрымОХРИСа и Главнауки и считающихся национализированными» к 1926 году «древняя мечеть XIV в. в Карагозах» состояла на учете в организации⁴.

По заданию Централных государственных реставрационных мастерских с целью обследования памятников Крыма и разработки мер по их охране и сохранению была организована командировка в Крым архитектора Б. Н. Засыпкина. Основное внимание было «обращено на состояние памятников архитектуры крымских татар, которые в дореволюционное время были почти в полном забвении, кроме известного всем Бахчисарайского дворца»⁵. Среди прочих обследованию подверглась мечеть в селении Карагозы. Согласно «Докладной записке Б. Н. Засыпкина об обследовании крымских памятников в 1926 г.» архитектором был составлен план памятника, акты и сметы по мечетям Колечь, Карагозы и Эль-Бузыл⁶.

Итогом поездки архитектора на полуостров стала обширная публикация 1927 года на страницах журнала «Крым» [Засыпкин, 1927]. Один из абзацев посвящен краткому архитектурному анализу памятника: «По дороге из Колечь-мечети в Старый Крым в селении Карагоз имеется в полном забвении купольная мечеть, по общим своим формам и плану весьма близкая к мечети-Колечь, в ее основных массах. План в виде правильного квадрата перекрыт куполом на сферических парусах. Общий вид: кубическая форма, переходящая в восьмигранный барабан, который в настоящее время сверху перекрыт шатровой черепичной кровлей. К северо-восточному углу⁷ примыкает минарет, в настоящее время внутри пустой, так как бывшая здесь деревянная лестница выгорела. Северная стена мечети вывалилась и требует срочного укрепления. Внутри мечеть декоративных отделок не сохранила. Михраб представляет из себя гладкую полукруглую нишу, увенчанную коническим полукуполом» [Засыпкин, 1927, с. 146].

В середине 20 годов XX века по инициативе КрымОХРИС была начата зарисовка крымских памятников, порученная феодосийскому художнику К. Ф. Богаевскому. В фондах Феодосийского музея древностей и Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского выявлены две акварели художника с видами мечети⁸. Их искусствоведческий анализ представлен в публикациях М. А. Ломакиной [Ломакина, 2020, с. 96–103; Ломакина и др., 2019]. Работы, выполненные с большой точностью и с разных ракурсов, являются существенным дополнением к сохранившемуся фотографическому материалу.

Наиболее ранним выявленным изображением карагозской мечети является рисунок Дюбуа де Монпере 1832 года из фондов СПФ АРАН⁹ (рис. 1), впервые опубли-

⁴ ЦГА Москвы, ф. Р-1, оп. 1, д. 505, л. 1–6.

⁵ ЦГА Москвы, ф. Р-1, оп. 1, д. 509, л. 18.

⁶ ЦГА Москвы, ф. Р-1, оп. 1, д. 509, л. 24–25.

⁷ Б. Н. Засыпкиным допущена ошибка – минарет примыкал к северо-западному углу здания.

⁸ Феодосийский музей древностей, инв. № Г-2; Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского, инв. № РГ 478

⁹ СПФ АРАН, ф. 86, оп. 1, д. 29, л. 51.

кованный И. В. Тункиной в 2011 году [Тункина, 2011, с. 64]. Памятник изображен с северо-востока. К этому моменту оконные проемы второго яруса уже оказались заложенными. Портал (как и на более поздних рисунках В. Руссена) еще сохраняет арочную форму. Важной особенностью рисунка является прорисованное автором углубление над порталом, вероятно, ранее предназначенное для тариха. Мечеть находится в запустении, о чем свидетельствует растительность на куполе.

Полагаясь на рисунки В. Руссена середины XIX века [Петрова, 2015, с. 129, 134] (рис. 2), можно констатировать, что за два десятилетия с памятником произошел ряд изменений. У наружной западной части северной порталльной стены появилась пристройка, примыкающая к восточной части цоколя минарета и перекрывающая вход в него. Сооружение из камня с односкатной крышей и прямоугольным дверным проемом напротив входа в минарет, скорее всего, просуществовало недолго, т.к. на фотоснимках начала XX века его уже нет. На рисунках отсутствуют оконные проемы первого и второго ярусов (по крайней мере, на северной и восточной стенах). Исходя из изображения 1832 года, установлено, что арочные окна второго яруса были заложены уже тогда, но при этом сохранялись четкие очертания проемов (они прослеживаются и на фотоснимках 20 годов XX века). Вероятно, это может служить подтверждением низкой детализации рисунков либо небрежности их автора. Можно лишь догадываться, были ли уже в середине XIX века заложены окна нижнего яруса, учитывая, что подобная мера была предложена в 1908 году на заседании ТУАК с целью сохранения памятника и прекращения его разграбления. Также не изображено углубление под тарих над порталным проемом. При этом купол мечети венчает навершие в виде полумесяца (алем).

Схематические рисунки 1903 года, помещенные на страницах ИТУАК [Протокол..., 1903, с. 62], свидетельствуют о запустении памятника и его значительном разрушении, что подтверждает вывал камня из центральной части северной стены, разрушение портала. О значительных восстановительных работах можно судить, ссылаясь на фотоснимок мечети начала XX века (рис. 3). На нем памятник изображен с северо-востока. Северная стена восстановлена, первоначальный порталльный проем утрачен, новый приобрел прямоугольные очертания. Оконные проемы нижнего яруса оказались заложенными (как минимум, зафиксированных северной и восточной сторон). Восстановленные фрагменты стен заметно выделяются на фоне остальных частей здания. Все это говорит о низкой квалификации проводившего ремонтные работы мастера.

Фотоснимки 20-х годов XX века зафиксировали памятник с разных сторон и ракурсов (рис. 4–11), что позволило полностью реконструировать его облик. Изображения мечети также свидетельствуют о непрерывном процессе ее разрушения из-за воздействия природных и антропогенных факторов, несмотря на проводимые ремонтные работы и попытки спасти памятник.

Сохранившегося иллюстративного и фотографического материала достаточно,

чтобы судить об общей архитектонике здания. Основанием мечети служил квадрат со стороной 12,5 м (согласно плану Б. Н. Засыпкина, рис. 12). Стены возведены из необработанного камня, отдельные конструктивные детали, углы стен сложены из тесаных блоков. Нижний кубический объем переходил в восьмигранник с помощью среза углов под прямым углом. Барабан увенчан восьмигранным куполом. Оконные проемы располагались в три яруса, нижний представлен прямоугольными окнами, симметрично расположенными по два в каждой стене постройки. Над ними – проемы более узкой формы со стрельчатым арочным завершением, заложены в результате неоднократных ремонтов. Верхний ряд – круглые окна, находящиеся по оси фасадов. Портал располагался в центре северной стены с завершением в виде полукруглой арки (согласно рисунку Дюбуа де Монпере). Над ним, видимо, располагался тарих, утраченный к настоящему моменту, не зафиксирован и сам текст, что вынуждает прибегнуть к условной датировке памятника, исходя из его стилистики. К северо-западному углу примыкал минарет. Вход в него располагался в восточной части квадратного в плане цоколя высокой (доходил до верхнего уровня окон) прямоугольной формы, который завершался призматическим, переходящим в восьмигранный, стволом. В верхней части находился шерфе. Крыша коническая. Верхняя часть ствола с навершием была утрачена, возможно, в результате землетрясения 1927 года. Реконструировать интерьер мечети не представляется возможным. Рисунков и фотоснимков внутреннего убранства памятника не выявлено. К тому же, вероятно, к середине 20-х годов XX века, к моменту его фотофиксации, детали интерьера были утрачены. По сохранившемуся фотоснимку (рис. 13) можно лишь отметить, что «паруса свода, сделанные из желтого камня, в некоторых местах которых находились так называемые “голосники”» [Протокол., 1909, с. 99], начинались на уровне менее 1 метра от пола. Ближайшей аналогией сооружения является также утраченная к настоящему моменту мечеть в селении Колечь (ныне – с. Новопокровка). Прямых свидетельств о дате возведения памятника не выявлено. Исходя из его архитектурных особенностей, можно предположить, что мечеть была построена в XVI – XVII веке. Памятник, значительно пострадавший в годы Великой Отечественной войны, был разобран до фундаментов вскоре после ее окончания [Петрова, 2015, с. 204]. Археологические исследования не проводились.

Карагозская мечеть может свидетельствовать о существовании на территории современного с. Первомайское значимого крупного поселения в период расцвета Крымского ханства. Если же согласиться с локализацией погребального сооружения, упомянутого П. С. Палласом и П. И. Кёппеном в селении Карагоз, то можно допустить его существование в период Золотой Орды. Наличие сразу нескольких культовых памятников не исключает возможности развития здесь религиозного центра, возможно – функционирование текие, появление поблизости Азизов. Важную роль могло сыграть расположение поселения на тракте между Солхатом и Кафой, обусловив его торговую значимость в качестве транзитного пункта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаврилов А. В. Средневековые памятники Юго-Восточного Крыма (материалы к археологической карте) // Сугдейский сборник. 2008. Вып. 3. С. 331–384.
- Гулевич В. П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Казань, 2018. 492 с.
- Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым: в 6 т. Т. 5–6 / Под ред. Т. М. Фадеевой. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 328с. (Сер.: «Старинный путеводитель»).
- Зайцев И. В. Кырк-Йер/Кыркор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: к 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского: сборник статей / под ред. В. П. Степаненко, А. Г. Юрченко. М.: ИД Марджани, 2013. С. 494–505.
- Зайцев И. В. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времен: в 7-ми т. / Институт истории им. Ш. Марджани; под ред. Р. Хакимова. Т. 4: Татарские государства XV – XVIII вв. Казань, 2014. С. 130–146.
- Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. № 2(4). С. 113–168.
- Конкин Д. В. Проекты реформирования управления вакуфами в Крыму в начале XX века // МАИЭТ. 2014. Вып. 19. С. 439–462.
- Ломакина М. А. Крымские древности в акварелях К. Ф. Богаевского: к 150-летию со дня рождения художника / Под ред. Е. А. Айбабиной, Д. А. Ломакина. Симферополь: Н. Оріанда, 2020. 448 с. (Серия «Биобиблиография крымоведения»; вып. 30).
- Ломакина М. А., Ломакин Д. А. Две несохранившиеся мечети Восточного Крыма в акварелях феодосийского художника К. Ф. Богаевского // IV Международный конгресс археологии евразийских степей «Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований», посвященный 100-летию российской академической археологии, г. Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г. / Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин: в 2-х кн. Кн. 1. Улан-Удэ: изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 218–222.
- Маркевич А. И. Судьбы памятников древности в Тавриде // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. С. 237–316 (Сер.: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 3).
- Мирас-Наследие. Татарстан–Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3-х т. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдинов. Т.2. Казань: Издат-Принт, 2016. 572 с.
- Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Перевод с немецкого А. Л. Бертье-Делагарда, С. Л. Белявской. М.: Наука, 1999. 246 с. (Сер.: «Научное наследство»; вып. 27).
- Петрова Э. Б. Исторический и художественный альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена / Пер. с фр. А. В. Карпенко. Феодосия: ИД Коктебель; Симферополь: Н.Ореанда, 2015. 240 с. (Сер.: «Палитра времени»; вып. 2).
- Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань / Примечания Г. Э. Караулова // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 35–107.
- Протокол заседания ТУАК от 17 ноября 1903 г. // ИТУАК. 1903. № 35. С. 60–67.
- Протокол заседания ТУАК от 9 февраля 1907 г. // ИТУАК. 1907. № 40. С. 104–113.
- Протокол заседания ТУАК от 24 сентября 1909 г. // ИТУАК. 1909. № 44. С. 93–107.

- Протоколы реставрационных заседаний Императорской археологической комиссии. Заседание 29 октября 1908 года // Известия Императорской археологической комиссии. 1909. Вып. 31 (Вопросы реставрации. Вып. 8). С. 23–35.
- Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах / Перевод с немецкого М.С[лавич] // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 62–208.
- Сидоренко В. А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.
- Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1886. Т. 1, вып. 4. С. 273–305.
- Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты: в 2-х т. / Под ред. С.Ф. Орешковой. Т. 1. М.: ИД «Рубежи XXI», 2005. 542 с. (Сер.: «История России»).
- Тункина И. В. Открытие Феодосии: страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев: Болеро. 2011. 240 с.
- Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).
- Храпунов Н. И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 832–860.
- Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 s.

REFERENCES

- Gavrilov A. V. Srednevekovye pamiatniki Iugo-Vostochnogo Kryma (materialy k arkheologicheskoi karte). *Sugdeiskii sbornik*, 2008, vol. 3, pp. 331–384.
- Gulevich V. P. *Ot ordynskogo Ulusa k khanstvu Gireev: Krym v 1399–1502 gg.* Kazan', 2018, 492 p.
- Diubua de Monpere F. *Puteshestvie po Kavkazu, k cherkesam i abkhazam, v Gruziiu, Armeniiu i Krym.* Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2009. 328 p.
- Zaitsev I. V. Kyrk-Ier/Kyrkor (Chufut-Kale) i ranniaia istoriia Krymskogo khanstva. *Stepanenko V. P., Iurchenko A. G. (Ed.) Ot Onona k Temze. Chingisidy i ikh zapadnye sosedi: k 70-letiiu Marka Grigor'evicha Kramarovskogo.* Moscow, Mardzhani Publ., 2013, pp. 494–505.
- Zaitsev I. V. Obrazovanie Krymskogo khanstva. *Khakimov R. (Ed.) Istoriia tatar s drevneishikh vremen.* Kazan', 2014, pp. 130–146.
- Zasyupkin B. N. Pamiatniki arkhitektury krymskikh tatar. *Krym*, 1927, No 2(4), pp. 113–168.
- Konkin D. V. Proekty reformirovaniia upravleniia vakufami v Krymu v nachale XX veka. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 2014, vol. 19, pp. 439–462.
- Lomakina M. A. Krymskie drevnosti v akvareliakh K. F. Bogaevskogo: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia khudozhnika. Simferopol', N. Orianda Publ., 2020, 448 p.
- Lomakina M. A., Lomakin D. A. Dve nesokhranivshiesia mecheti Vostochnogo Kryma v akvareliakh feodosiiskogo khudozhnika K. F. Bogaevskogo. *Bazarov B. V., Kradin N. N. (Ed.) IV mezhdunarodnyi kongress arkheologii evraziiskikh stepei «Kochevyie imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniï», posviashchennyi 100-letiiu Rossiiskoi akademicheskoi arkheologii.* Ulan-Ude, 2019, pp. 218–222.
- Markevich A. I. Sud'by pamiatnikov drevnosti v Tavride. *Nepomniashchii A. A. Arsenii Markevich:*

- stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia*. Simferopol', Biznes-Inform, Publ., 2005, pp. 237–316.
- Bocharov S. G., Sitdikov A. G. (Ed.) *Miras-Nasledie. Tatarstan–Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul'tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh*. Vol. 2, Kazan', Izdat-Print Publ., 2016, 572 p.
- Pallas P. S. *Nabliudenii, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka, 1999. 246 p.
- Petrova E. B. *Istoricheskii i khudozhestvennyi al'bom Tavridy Evgeniia de Vil'neva i Vikentiia Russena*. Simferopol', N. Oreanda Publ., 2015, 240 p.
- Karaulov G. E. (Ed.) *Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluoostrova i na ostrov Taman'*. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. 1883, vol. 13, pp. 35–107.
- Protokol zasedaniia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii ot 17 noiabria 1903 g. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 1903, vol. 35, pp. 60–67.
- Protokol zasedaniia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii ot 9 fevralia 1907 g. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 1907, vol. 40, pp. 104–113.
- Protokol zasedaniia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii ot 24 sentiabria 1909 g. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. 1909, vol. 44, pp. 93–107.
- Protokoly restavratsionnykh zasedanii Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii. Zasedanie 29 oktiabria 1908 goda. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*. 1909, vol. 31, pp. 23–35.
- Slavich M. (Ed.) *Puteshestvie po Krymu akademika Pallasa v 1793 i 1794 godakh. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*. 1881, vol. 12, pp. 62–208.
- Sidorenko V. A. *Monetnaia chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475 gg.)*. Simferopol', Biznes-Inform Publ., 2016, 384 p.
- Smirnov V. D. *Arkheologicheskaiia ekskursiia v Krym letom 1886 goda. Zapiski Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva*. 1886, No 1, vol. 4, pp. 273–305.
- Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoi Porty*. Vol. 1. Moscow: Rubezhi XXI Publ., 2005, 542 p.
- Tunkina I. V. *Otkrytie Feodosii: stranitsy arkheologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia drevnostei. 1771–1871*. Kiev, Bolero Publ., 2011, 240 p.
- Khlivniuk A. V. (Ed.) *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR: issledovaniia i dokumenty*. Simferopol', SGT Publ., 2008, 240 p. 26. Khrapunov N. I. *Staryi Krym i ego pamiatniki glazami puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX veka. Zolotoordynskoe obozrenie*, 2016, vol. 4, No 4, pp. 832–860.
- Pallas P. S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 s.

Резюме

На основании анализа обширной группы источников представлена история изучения мусульманских историко-археологических памятников средневекового поселения Карагоз (с.Первомайское Кировского района Республики Крым): погребального сооружения с аркой и мечети. К настоящему моменту оба памятника утрачены. Выделены и охарактеризованы основные этапы их существования и изучения. Среди материалов исследования: путевые записи

многочисленных вояжеров, посетивших Крымский полуостров как в личных целях, так и по долгу службы (П. С. Паллас, Ф. Дюбуа де Монпере, П. И. Кёппен и др.); научные разработки отечественных исследователей в сфере памятниковедения Крымского полуострова средневекового периода (А. И. Маркевич, Л. П. Колли, Б. Н. Засыпкин, И. В. Зайцев, В. А. Сидоренко, И. В. Тункина и др.). Использованы архивные материалы из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН, Центрального государственного архива г. Москвы. Важным дополнением к фотографическому материалу стали акварельные работы феодосийского художника К. Ф. Богаевского середины 20-х годов XX века из фондов Феодосийского музея древностей и Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского. Наиболее ранними изображениями карагозской мечети являются рисунки Фредерика Дюбуа де Монпере и Викентия Руссена. Фрагментарная информация об исследуемых памятниках была получена путем анализа опубликованных протоколов заседаний Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и протоколов реставрационных заседаний Императорской археологической комиссии (ИАК). Выявленный иллюстративный и фотографический материал систематизирован, что позволило выполнить стилистический анализ мечети, утраченной к середине XX века. Охарактеризованы попытки сохранения и охраны архитектурно-археологических объектов поселения, связанные с деятельностью сотрудников ТУАК, Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) и Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Подчеркнута необходимость проведения археологических исследований.

Ключевые слова: поселение Карагоз, архитектурно-археологический памятник, объект культурного наследия, погребальное сооружение, мечеть, история изучения, исторический источник.

Summary

Based on the analysis of an extensive group of sources, we present the history of study of Muslim historical and archaeological landmarks of the medieval settlement of Karagoz (the village of Pervomayskoye, Kirovsky district of the Republic of Crimea). These landmarks include an arched burial structure and a mosque. To date, both monuments have been lost. The main stages of their existence and study were highlighted and characterized. Among the research materials are the records of numerous travelers, who visited the Crimean peninsula both for personal purposes and on duty (P. S. Pallas, F. DuBois de Montperreux, P. I. Köppen and others) and scientific developments by domestic researchers in the field of studies of Crimean medieval landmarks (A. I. Markevich, L. P. Kolli, B. N. Zasyppkin, I. V. Zaitsev, V. A. Sidorenko, I. V. Tunkin and others). Archival materials from the collection of the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Sciences Archives, and the Central State Archives of the City of Moscow were widely used. The mid-1920s watercolors by Theodosia's painter K. F. Bogaevsky from the collection of the Theodosia Museum of Antiquities and the I. K. Aivazovsky Theodosia Picture Gallery make an important addition to the photographic material. The earliest depictions of the Karagoz mosque are drawings by Frédéric DuBois de Montperreux and Vincent Roussen. A fragmentary information about the studied landmarks was obtained by analyzing the published proceedings of the Taurian Scientific Archive Commission and the minutes of the restoration sessions of the Imperial Archaeological Commission. The revealed illustrative and photographic material was systematized, which made it possible to carry out a stylistic analysis of the mosque, which had been lost by the mid-20th century. We characterized the attempts to preserve and protect the architectural and archaeological

objects of the settlement associated with the activities of the staff of the Taurian Scientific Archive Commission, the Central State Restoration Workshops and the Crimean Department for Museums and Protection of Monuments of Art, Antiquity, Nature and People's Daily Life, emphasizing the need to undertake archaeological studies.

Key words: the settlement of Karagoz, architectural and archaeological landmark, cultural heritage site, burial structure, mosque, history of study, historical source.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломакин Дмитрий Анатольевич, к.и.н.,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
истории и археологии Крыма
(структурного подразделения)
ФГАОУВО «Крымский федеральный
университет им. В. И. Вернадского»,
Российская Федерация,
295007, Симферополь, проспект Академика
Вернадского, 4.
E-mail: LomakinDA@mail.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy A. Lomakin, CSc in History,
Senior Researcher,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University 4,
V. I. Vernadsky Avenue, Simferopol
295007, Russian Federation.
E-mail: LomakinDA@mail.ru.

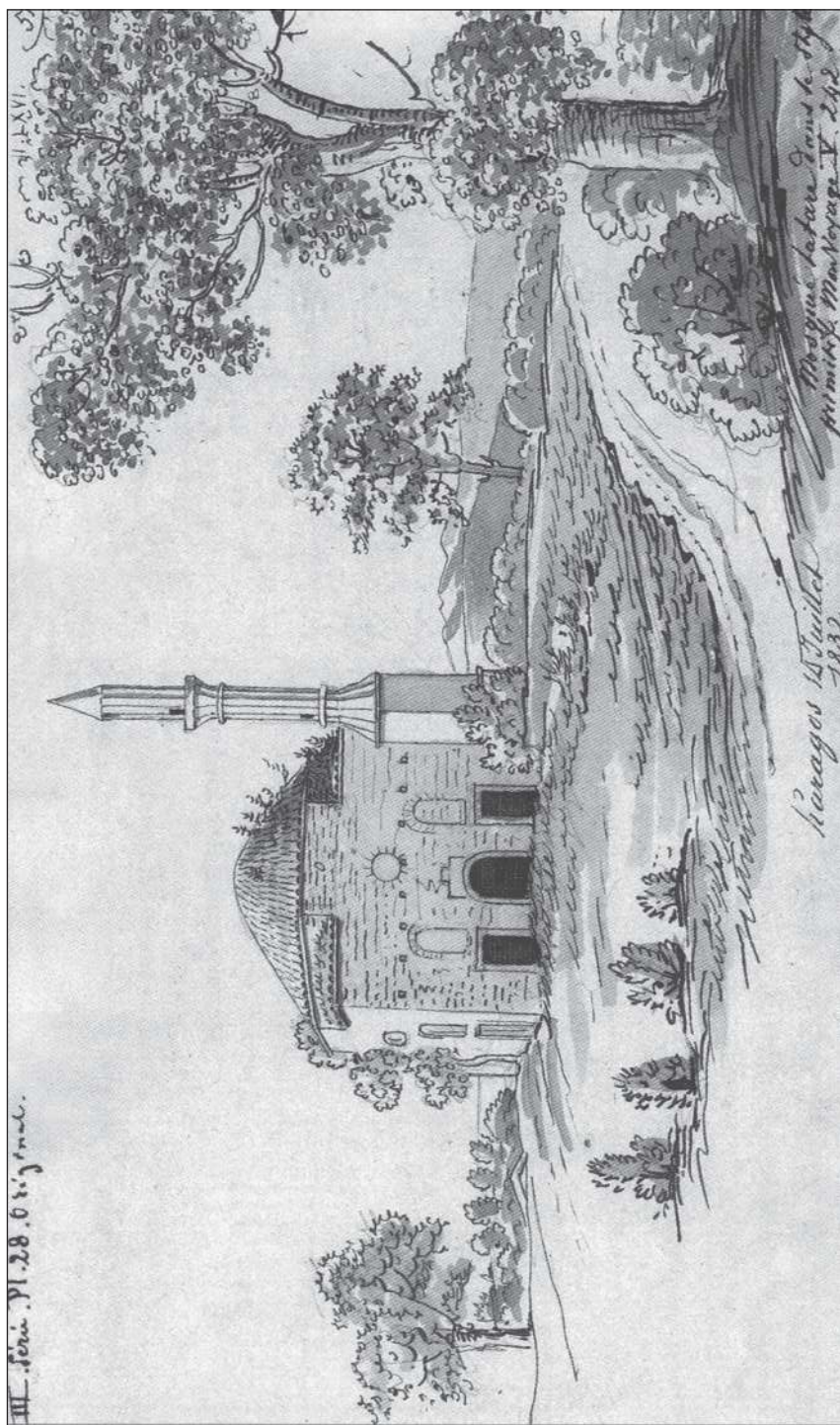

Рис. 1. Дюбуа де Монпере Ф. Карагоз. Вид мечети с северо-востока. 14 июля 1832 г. [рис. по: Тункина, 2011, с. 64].

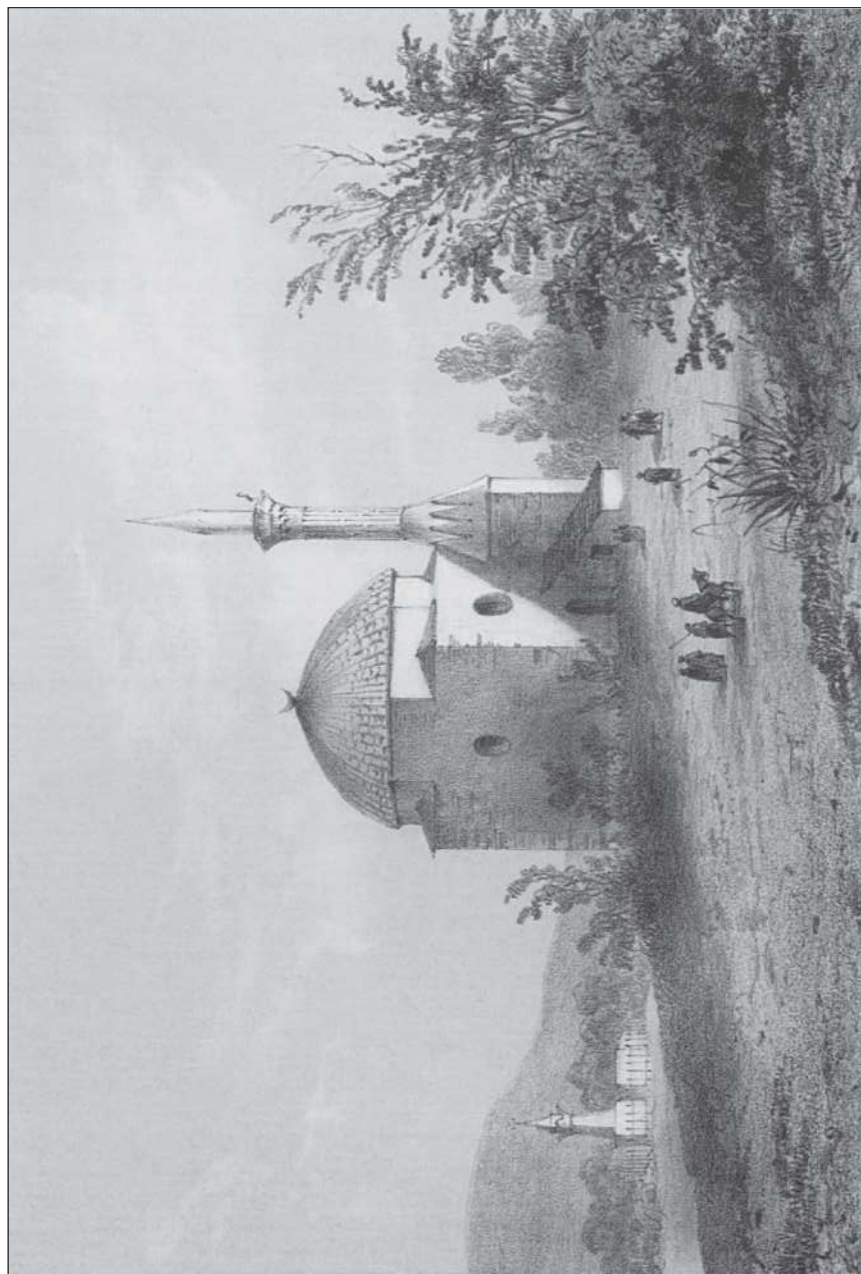

Рис. 2. Руссен В. Мечеть в Карагозе. Вид с северо-востока. Середина XIX в. [рис. по: Петрова, 2015, с.129].

Рис. 3. Карагоз. Мечеть. Вид с северо-востока. Начало XX в. [рис. по: Петрова, 2015, с. 205].

Рис. 4. Карагоз. Мечеть. Вид с запада. Стоит И. Н. Бороздин (?). Середина 20-х гг. XX в., до 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие..., 2016, с. 471, рис. 469].

Рис. 5. Карагоз. Мечеть. Вид с северо-востока. Середина 20-х гг. XX в., до 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие.., 2016, с. 472, рис. 470].

Рис. 6. Карагоз. Вход в мечеть. Середина 20-х гг. XX в., до 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие.., 2016, с. 475, рис. 473].

Рис. 7. Карагоз. Мечеть. Вид с юго-запада. На переднем плане стоит П. И. Голландский (?). Середина 20-х гг. XX в., после 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие., 2016, с. 507, рис. 505].

Рис. 8. Карагоз. Мечеть. Вид с запада. Середина 20-х гг. XX в., после 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие., 2016, с. 506, рис. 504].

Рис. 9. Карагоз. Мечеть. Вид с северо-востока. Середина 20-х гг. XX в., после 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие..., 2016, с. 508, рис. 506].

Рис. 10. Карагоз. Мечеть. Вид с юго-востока. Середина 20-х гг. XX в. [рис. по: Мирас-Наследие..., 2016, с. 470, рис. 468].

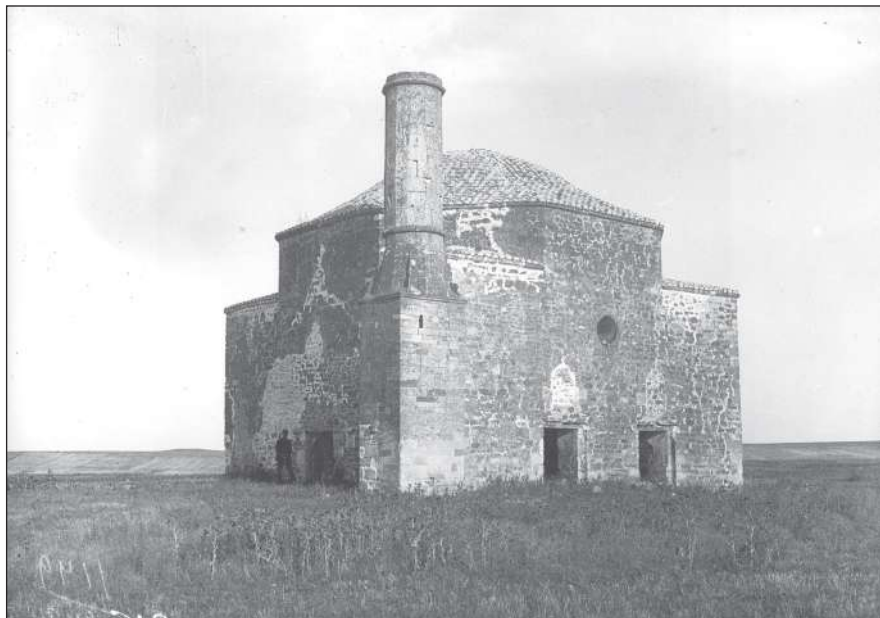

Рис. 11. Карагоз. Мечеть. Вид с северо-запада. Середина 20-х гг. XX в., после 1927 г. [рис. по: Мирас-Наследие., 2016, с. 509, рис. 507].

Рис. 12. Карагоз. Мечеть. Внутренний вид. Стоит П. И. Голландский (?). Середина 20-х гг. XX в. [рис. по: Мирас-Наследие., 2016, с. 513, рис. 511].

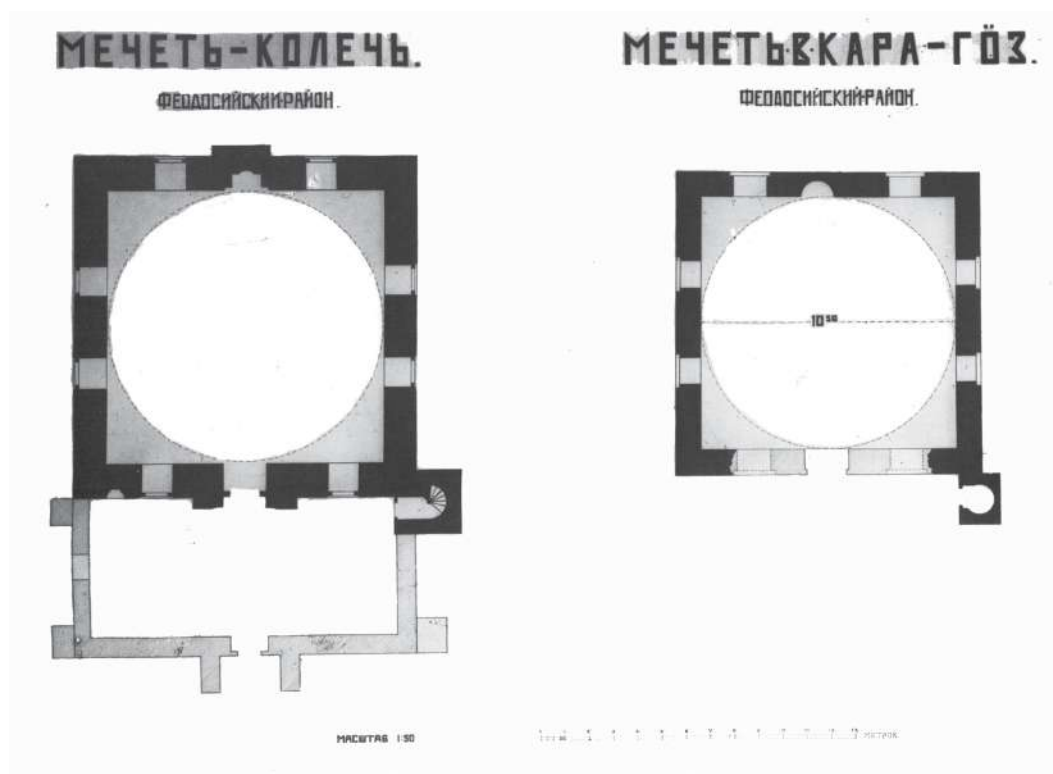

Рис. 13. Негатив. Планы мечетей в Колець-Мечети и Карагозе. Автор Б. Н. Засыпкин (?). Середина 20-х гг. XX в. [рис. по: Мирас-Наследие..., 2016, с. 519, рис. 517].